

**ОСОБОЕ МНЕНИЕ,
изложенное в соответствии со ст. 27 ч. (5) Закона о Конституционном суде и
ст. 67 Кодекса конституционной юрисдикции**

Постановлением № 16 от 3 октября 2023 года Конституционный суд рассмотрел обращение № 211а/2023 и признал неконституционными положения п. е) ч. (2) ст.16 Избирательного кодекса, которые предусматривали, что не могут быть избранными «лица, явившиеся на момент вынесения Конституционным судом постановления о признании неконституционности политической партии членами исполнительного органа политической партии, признанной неконституционной, а также лица, занимавшие выборные должности от политической партии, признанной неконституционной, в течение пяти лет со дня вынесения постановления Конституционного суда».

1. Конституционный суд установил, что оспариваемая норма противоречит положениям ст. 38 и ст. 54 Конституции, и отметил следующее:

- (i) «полномочие Парламента устанавливать срок запрета не является неограниченным» (§ 49) и что «законодатель увеличил срок применения запрета без объективного обоснования» (§53);
- (ii) запрет баллотироваться на выборах, применяемый в отношении члена исполнительного органа партии и лица, занимавшего выборную должность от партии, признанной неконституционной, не является объективным и чувствительным к частным обстоятельствам (§§ 59, 64);
- (iii) оспариваемая норма не обеспечивает лицам достаточные гарантии, способные обеспечить защиту от произвола (§§ 71-74).

I

2. В принципе, я согласен с утверждениями, что полномочие по принятию законов не является неограниченным и что Парламент должен учитывать необходимость соблюдения как парламентских правил, четко установленных в Конституции, так и правил, вытекающих из Конституции. Тем не менее, при рассмотрении данного дела я изложил свою твердую позицию, что в соответствии с Конституцией, Парламент является единственной государственной властью в государстве (ст. 60), обладает полномочиями по принятию законов (ст. 66 п. а)), регламентирует органическим законом избирательную систему, организацию и деятельность политических партий (ст. 72 ч. (3) п. а) и п. г)), а также определяет условия осуществления права быть избранным (ст. 38 ч. (3)).

3. Замечу, что утверждение о том, что «законодатель увеличил срок применения запрета без объективного обоснования» (§ 53 Постановления № 16/2023), наводит на мысль, что оспариваемая норма увеличила существующий в законодательстве срок.

4. В действительности, оспариваемая норма была впервые принята Законом №220/2023 г. и вступила в силу 18 августа 2023 года. Срок в 5 лет вместо срока в 3 года был предложен в период между моментом регистрации законодательной инициативы (10 июля 2023 года) и моментом принятия проекта в окончательном чтении (31 июля 2023 года). Учитывая сложность законотворческого процесса, первоначальный проект претерпел определенные изменения после внесения заключений и поправок некоторыми органами и депутатами. Профильная

парламентская комиссия одобрила как стилистическую обработку, предложенную Правительством в своем заключении, так и поправки депутатов, после чего проект был представлен пленуму Парламента для голосования во втором чтении.

5. Считаю, что предложенные поправки, в соответствии с которыми срок запрета баллотироваться на выборах был увеличен с 3 до 5 лет, не вступают в противоречие ни со свободой усмотрения, которой обладает законодатель, ни с обоснованием, представленным авторами законодательной инициативы. Усилия Конституционного суда, направленные на установление требований, которые не вытекают из Конституции или из международных актов, стороной которых является Республика Молдова, нарушают законотворческий процесс и имеют характер вмешательства в деятельность высшего представительного органа государства.

6. По мнению нижеподписавшегося, ссылка на дело *Adamsons против Латвии*, 24 июня 2008 г., (§ 51), не соотносима с рассмотренной ситуацией и, кажется, имеет манипулирующий характер, учитывая, что ЕСПЧ признал норму латвийского законодательства несоответствующей нормам Конвенции, так как она необоснованно увеличила срок запрета баллотироваться на выборах с 10 до 20 лет. По этому делу ЕСПЧ не нашел ответа на вопрос, почему срок в десять лет, на который был введен запрет, не был достаточным для достижения цели и почему возникла необходимость его продлить еще на 10 лет.

7. Такую же оценку можно дать и ссылке в параграфе 46 Постановления №16/2023 на решение ЕСПЧ по делу *Ždanoka против Латвии* [БП], 16 марта 2006 года. При рассмотрении данного дела ЕСПЧ отметил, что несмотря на не установлене в латвийском законодательстве предельного срока для применения запрета баллотироваться на выборах, латвийское государство не превысило оказанную ему на основании ст. 3 Протокола № 1 свободу усмотрения. В то же время, ЕСПЧ отметил, что парламент Латвии должен был обеспечить постоянное наблюдение за применением запрета, чтобы как можно скорее упразднить его (§135).

8. Норма, признанная неконституционной, ввела запрет на пять лет и, как утверждали представители Парламента и Правительства в Конституционном суде, законодатель принял во внимание все избирательные циклы (президентские, парламентские и местные), не нарушая ни одной конституционной нормы.

II

9. Норма, признанная неконституционной, запрещала баллотироваться на выборах членам исполнительного органа неконституционной партии и лицам, занимавшим выборные должности от неконституционной партии.

10. ЕСПЧ установил, что когда применяется ст. 3 Протокола № 1, любой закон или законодательство о выборах, и любая избирательная система должны рассматриваться, исходя из политической ситуации в стране, поскольку неприемлемые в одной избирательной системе особенности в другой избирательной системе могут быть оправданы, при условии, что система отвечает требованиям, обеспечивающим «свободное волеизъявление народа в выборе законодательного органа» (*Ždanoka против Латвии* [БП], 16 марта 2006 г., §§ 106, 115; *Paksas против Литвы*, § 96).

11. Я считаю, что для того, чтобы определить, если запрет баллотироваться на выборах имеет в основу объективный или необъективный критерий, Конституционный суд должен был начать анализ с основания признания партии

неконституционной и с исторических и политических факторов, при которых партия была признана неконституционной.

12. Утверждаю, что указанный запрет обусловлен основаниями признания неконституционности политической партии, предусмотренными в ст. 41 ч. (4) Конституции. Так, политическая партия может быть признана неконституционной и исключена из правового поля, если ее цели и деятельность направлены против (i) политического плюрализма; (ii) принципов правового государства; (iii) суверенитета и независимости; (iv) территориальной целостности страны.

13. Несмотря на то, что норма, признанная неконституционной, имела общее действие и касалась любой партии, которая может быть признана неконституционной, в обращении, в письменных и представленных в ходе заседания пленума Конституционного суда мнениях шла речь преимущественно о партии, которая была признана неконституционной. На мой взгляд, было бы целесообразным, чтобы при оценке конституционности нормы Конституционный суд учитывал политический контекст, существующий на момент признания партии неконституционной и на момент введения запрета баллотироваться на выборах.

14. 24 февраля 2022 года, в день военного вторжения Российской Федерации на Украину, Парламент Республики Молдова, учитывая обстановку в регионе, связанную с безопасностью и неминуемой угрозой в адрес национальной безопасности, объявил чрезвычайное положение. Именно в этот трудный период данная политическая партия и ее члены особенно активизировались, а некоторые их действия стали основанием для признания партии неконституционной¹.

15. Чтобы дать верную оценку политической обстановке в стране и в регионе, имеют важное значение ряд документов, принятых США и странами Европейского Союза. Например, Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов США (OFAC) признал неконституционную партию и ее лидера ответственными или соучастниками в правительственные выборах в Соединенных Штатах или других выборах в других штатах для или от имени, или для прямой или косвенной выгоды правительства Российской Федерации (см. Акт данного управления от 26 октября 2022 года). Европейский парламент в Резолюции от 19 апреля 2023 года (2023/2595(RSP)) относительно партии, признанной неконституционной, отметил, что Россия использует олигархов и пророссийские внутренние силы для дестабилизации политической ситуации в Республике Молдова. Совет Европейского Союза в Решении (PESC) 2023/1047 от 30 мая 2023 г. отметил, что партия, признанная неконституционной, и ее лидер причастны к оплате и обучении людей в целях спровоцирования общественных беспорядков и волнений во время протестов. Их действия, направленные на подрыв демократии, включают и незаконное финансирование для поддержки прокремлевской политической деятельности в Республике Молдова.

16. Эти обстоятельства представляли и могут еще представлять прямую угрозу для демократии и независимости Республики Молдова, поэтому ограничения, связанные с правом баллотироваться на выборах, оправданы. На мой взгляд, анализ политической обстановки позволил бы Конституционному суду прийти к другому заключению, хотя бы частично. В частности, могло быть сохранено ограничение в отношении членов исполнительных органов и лиц, избранных от партии, признанной неконституционной, действия которых были индивидуализированы в постановлении Конституционного суда о признании

¹ Постановление об объявлении чрезвычайного положения № 41 от 24.02.2022 г.

неконституционности партии или в судебных решениях, на которых основывалось постановление органа конституционной юрисдикции.

III

17. Учитывая вывод, изложенный в предыдущей главе, я считаю, что потенциальные кандидаты располагали процессуальными гарантиями, способными обеспечить защиту от произвола.

18. Ущемленные в правах кандидаты имели возможность обжаловать решение избирательного органа, в зависимости от случая, либо в Центральную избирательную комиссию, либо в судебную инстанцию, в соответствии со ст. 68 и ст.ст. 91-101 Избирательного кодекса, и доказать, что не совершали противоправных действий, повлекших за собой признание неконституционности партии, членами которой они являлись.

Судья Конституционного суда

Николае РОШКА